

Этот поступок в своё время вызвал настоящий переполох во всей начальной школе. Все ученики и родители узнали, что те, кто может сесть в этот автобус, имеют влиятельных покровителей. Хань Цзэ, увидев такую демонстративность, сказал Цинь Яню:

— Не слишком ли мы высокомерно себя ведём? Хорошо ли это?

Цинь Янь посмотрел на Хань Цзэ и ответил:

— Я считаю, что это хорошо. Безопасность важнее.

Хань Цзэ глянул на ледяное лицо Цинь Яня и не удержался — начал щипать его за щёки:

— Ты не мог бы хоть немного улыбнуться? Ты такой серьёзный, совсем не милый. Не забывай, что тебе сейчас всего семь лет. Ты не мог бы провести со мной более весёлое детство?

Сказав это, он к месту вздохнул.

Цинь Янь увидел это, не смог сдержаться и погладил Хань Цзэ по голове. Он знал, что в прошлой жизни детство Хань Цзэ прошло не очень хорошо. В этой жизни он решил составить ему компанию, чтобы ему стало легче.

Хань Цзэ предавался грусти не больше двух минут, как автобус подъехал к жилому комплексу. У ворот он остановился на несколько минут для обычной проверки, после чего его пропустили, и машина въехала на территорию. Автобус останавливался у каждого дома, пока не развёз последнего ребёнка — только тогда задача считалась выполненной. В этот раз Хань Цзэ вышел вместе с Цинь Янем у дома семьи Цинь, а также с несколькими его друзьями. Все радостно вошли в дом Цинь.

Водитель, увидев, что дети пошли в дом семьи Цинь, послал сопровождающего солдата в другие семьи, чтобы доложить взрослым о прибытии детей, боясь допустить ошибку, иначе он попал бы в неприятную историю.

Цинь Янь повёл ребят в дом Цинь и сразу же распорядился, чтобы охранник помог нарезать арбуз. На улице было жарко, не то что сентябрь, — «осенний тигр» был самым страшным.

Когда дети съели арбуз, охлаждённый в колодезной воде, им стало легче. Бабушка Цинь спустилась с верхнего этажа и увидела, что её два внука с несколькими приятелями сидят, болтают и смеются. Она была очень рада: эти дети в будущем ничего собой не представляют плохого, хорошие отношения идут на пользу.

Хань Цзэ увидел, что бабушка Цинь спустилась вниз, отнёс оставшийся на столе арбуз старушке и нежно произнёс:

— Бабушка, ешьте арбуз.

Бабушка Цинь погладила Хань Цзэ по голове и сказала:

— Хороший мальчик, бабушка только что ела. Вы ешьте. Что хотите на обед? Бабушка велит приготовить.

Хань Цзэ взглянул на небо за окном и произнёс:

— Бабушка, я хочу холодную лапшу.

Бабушка Цинь услышала и произнесла:

— Хорошо, я скажу няне приготовить.

— Бабушка, вы отдохните, я сам скажу тётё Ван, чтобы приготовила, — сказав, Хань Цзэ побежал.

Смотря на мгновенно убежавшего Хань Цзэ, бабушка Цинь сказала улыбаясь:

— Осторожнее, а то упадёшь.

Хань Цзэ обернулся, улыбнулся и ответил:

— Хе-хе, не волнуйтесь, я буду осторожным.

Когда Хань Цзэ вернулся из кухни после того, как передал поручение няне, он увидел, что Сюй Лян там подражает его поведению и рассказывает о его выступлении в классе, отчего все присутствующие смеялись без умолку.

Только Цинь Янь не смеялся. В основном он понимал беспомощность Хань Цзэ. Оба они родились заново, и кто захочет снова вернуться в начальную школу учиться? Целыми днями смотреть, как учитель рычит перед классом, да это время лучше провести дома во сне — просто невыносимо.

В полдень все поели холодной лапши в доме Цинь, после чего компания разошлась по домам. Хань Цзэ тоже хотел домой, ведь бабушка Хань ждала его там, боясь, что он не привыкнёт в первый день школы.

Цинь Янь услышал это, сказал бабушке Цинь пару слов, затем взял Хань Цзэ за руку и пошёл в дом Хань. Бабушка Хань в это время сидела в гостиной и вязала свитер для Хань Цзэ. Осень была уже близко, зима в Пекине тоже очень холодной, и бабушка Хань боялась, что Хань Цзэ замёрзнет зимой по дороге в школу. Увидев, что вошли двое детей, она позвала их подойти и сесть.

Хань Цзэ с улыбкой рассказал старушке о своих впечатлениях от первого дня в школе и пообещал хорошо учиться, чтобы она не волновалась.

Бабушка Хань выслушала, кивнула, погладила Хань Цзэ по голове и произнесла:

— Хороший мальчик, мой Сяо Цзэ самый понимающий. В будущем ты тоже, как и твой дядя, должен поступить в университет и принести славу нашей семье Хань. Эм, кстати, давай примерь этот свитер, посмотрим, подходит ли он. Если не будет впору, бабушка переделает.

Хань Цзэ кивнул, подошёл, послушно надел свитер — он отлично сел, и он улыбнулся. Если он не ошибался, в прошлой жизни бабушка тоже вязала ему свитер и штаны, но это случилось несколькими годами позже. Тогда он был так тронут, что даже заплакал. Это был в прошлой жизни первый раз, когда он надел новый свитер и новые штаны, тогда ему было уже восемь лет, а раньше он и мечтать не мог о новой одежде, всю его одежду переделывали из старой. Зимой зимняя куртка продувала, и тем не менее ему нужно было каждый день ходить в лес за хворостом, обе руки были покрыты трещинами от мороза. Пока семья Хань не забрала его обратно, тогдашняя бабушка Хань увидела, в каком его «изуродовали», и плакала как безумная. Но он был мягкосердечным, и когда уехал, то всё равно думал о Ли Цине дома, время от времени отправляя ему свои вещи по почте. Именно так он и впустил волка в логово,

и только позже, когда случилось то событие, он окончательно понял, что за человек Ли Цин, но было уже поздно.

Теперь он снова надел первый новый свитер в этой жизни, и в сердце было неопишуемая радость. Хотя этот свитер и не стоил так дорого, как новая одежда в его нынешнем шкафу, он был слишком дорог, потому что был связан бабушкой stitch by stitch, никакая одежда известного бренда не могла сравниться с ним.

Цинь Янь, видя этот радостный вид Хань Цзэ, чувствовал горечь в сердце. Он знал историю о том, как бабушка Хань связала свитер в прошлой жизни. Тот свитер до самой смерти Хань Цзэ был аккуратно сложен в его шкафу. Он рассказывал ему историю этого свитера, и в этой жизни он поклялся, что обязательно будет хорошо проявлять сыновнюю почтительность к бабушке Хань, только за то, что семья Хань так относилась к Хань Цзэ, он был благодарен.

Конечно, Хань Цзэ пока не знал мыслей Цинь Яня, если бы знал, то рассмеялся бы в гневе. Бабушка Хань хорошо относилась к нему, и он был благодарен, к чёрту!

После того как примерили свитер, Хань Цзэ снимал его и говорил:

— Этот свитер очень красивый, спасибо вам, бабушка, что вы устали. Моей одежды достаточно, вы отдыхайте. Ваши глаза не очень хорошие, не переутомляйтесь, а то мама рассердится и будет меня винить.

Бабушка Хань улыбнулась:

— Ты, ребёнок, что там устающего, тебе сколько лет, на это уходит несколько дней, свитер быстро связывается. Я ещё планирую связать свитер и для Сяо Яня. Вы, двое братьев, наденете одинаковые и пойдёте гулять, это будет очень красиво.

Хань Цзэ и Цинь Янь посмотрели друг на друга, и в их сердцах одновременно всплыло одно словосочетание: «Парная одежда?» Посмотрев на утёнка на свитере, ну, ему нечего было сказать, к счастью, свитер был синего цвета, это было гораздо красивее красного.

Обсудив дела со свитером, Хань Цзэ вдруг подумал, что зима в Пекине действительно очень холодная. Хотя намного теплее, чем на северо-востоке, но тоже вполне терпимо. Не открыть ли фабрику одежды, специально производящую пуховики? Подумав об этом, он посмотрел на Цинь Яня и сказал:

— Брат Янь, ты как думаешь, нам открыть фабрику для специального производства пуховиков и ватной одежды? Люди сейчас начали одеваться получше, особенно женщины. Если мы сделаем одежду более ярких цветов, это обязательно привлечёт взгляды, ты как считаешь, можно?

Цинь Янь погладил Хань Цзэ по голове и ответил:

— Эм, это дело можно сделать, только нам нужно попросить взрослых помочь, всё же мы с тобой ещё слишком маленькие, нужно найти надёжного человека, иначе если потеряем деньги — это невыгодно. К тому же нам нужно найти специалиста, то есть фабрика должна быть самостоятельной хозяйственной единицей, нельзя делать её как большую коллективную, через несколько лет государство, если выпустит какие-то политики, разве мы не пострадаем заодно? Я не говорю, ты должен понимать.

Бабушка Хань видела, как два ребёнка обсуждают дела об открытии фабрики перед ней, и не выдержала — рассмеялась. Это ещё какие дети, осмеливаются думать и делать всё что угодно,

только то, что двое сказали — хорошая идея, надо ей обсудить это с дедушкой Хань вдвоём, иначе если появятся прорехи — это плохо, всё же это движение только что прошло, и они все тоже являются фигурами в центре власти муниципалитета, влияние и прочее всё же нужно учитывать.

Цинь Янь увидел, что бабушка Хань молчит, и стал думать: почему эта «железная леди» их семьи Хань сегодня так спокойна, в те годы она была фигурой, очень чувствительной к направлению экономики государства, неужели у неё есть какие-то планы?

<http://bllate.org/book/16662/1527555>